

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ УСОВЕРШЕНСТ-
ВОВАНИЯ ВРАЧЕЙ

(Директор член корр. Акад. мед. наук СССР, проф. А. П. Цулукидзе)

Клиника глазных заболеваний

(зав. доктор мед. наук, проф. Н. Г. Храмеуашвили)

ШЕНГЕЛИЯ М. С.

39572

На правах рукописи

ОЧЕРКИ ИЗ ИСТОРИИ
ОФТАЛЬМОЛОГИИ В ГРУЗИИ

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертационной работы на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук.

Грузмедгиз
Тбилиси
1953

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ УСОВЕРШЕНСТ
ВОВАНИЯ ВРАЧЕЙ

(Директор член корр. Акад. мед. наук СССР, проф. А. П. Шулукидзе)

Клиника глазных заболеваний

(зав. доктор мед. наук, проф. Н. Г. Храмелашвили)

Михаил Сагарадзе
ШЕНГЕЛИЯ М. С.

На правах рукописи

0 | 452040
39572 | Шенгелия, М. С.
Очерки из истории
офтальмологии в
Грузии.
Тбилиси 1953
452040

ОЧЕРКИ ИЗ ИСТОРИИ ОФТАЛЬМОЛОГИИ В ГРУЗИИ

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертационной работы на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук.

Грузмедгиз
Тбилиси
1953

ПРЕДИСЛОВИЕ

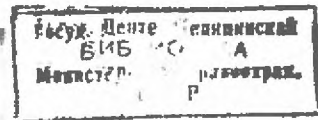
Данный труд, как показывает само заглавие, не претендует на значение систематизированной истории вопроса. Он является скорее вспомогательным материалом, ибо, как мы увидим из диссертационной работы, до настоящего времени осталось еще много неисследованного исторического материала и история офтальмологии пока не изучена с исчерпывающей полнотой.

Вступительная часть озаглавлена «Исторические корни грузинской медицины» (стр. 1—44). Существовавшие до настоящего времени концепции и литература по данному вопросу неполноценны, а нередко и ошибочны. В XIX веке некоторые историки (Н. Бердзенов, например) считали, в угоду чиновникам царской России, грузинские медицинские памятники неудачным подражанием арабо-иранской медицине и ограничивали грузинскую медицинскую культуру заговорами и знахарством. Последующие исследователи так же не смогли прийти к правильному заключению. Врач Л. Котегишвили подразделял историю грузинской медицины на 3 периода: I греческий, II ирано-арабский и III западноевропейский, лишь, таким образом, грузинскую медицину и грузинскую культуру вообще национального лица. Оставив в тени богатую историю нашего прошлого, он проявил тенденцию искажения исторической действительности и низкопоклонства перед иностранной культурой.

Мы не располагали безупречным, правильно отражающим действительность, исследованием, с помощью которого мы могли бы дать общий обзор грузинской медицины, послуживший бы фоном для истории офтальмологии. Поэтому мы были вынуждены искать новые материалы.

Основной частью труда является «Офтальмология в древней Грузии» (стр. 45—107), основанная на текстуальном анализе наличных памятников медицины. После общего обзора основных источников в этой части работы даны следующие подглавы:

1. Вопросы анатомии глаза и физиологии зрения (стр. 52—73);
2. Распознавание и лечение глазных болезней (стр. 74—81);

3. Хирургические глазные операции (стр. 82—94);
4. Распознавание и лечение глаукомы (стр. 95—104);
5. Профилактика глаз (стр. 105—107).

XIX век представлен в работе под заглавием «Офтальмологическая помощь в Грузии XIX века». Сама офтальмология, как наука, является темой отдельной работы.

Историческую часть диссертации консультировал чл.-корреспондент Академии Наук Грузинской ССР, проф. Г. Читая.

Исторические корни грузинской медицины

История медицины, выходящая за пределы узко медицинских интересов, развивалась наряду с развитием культуры человечества. Развитие медицины и естествознания определялось успехами философии, литературы, искусства, науки и, в свою очередь, обуславливало правильную установку философии, науки и мышления вообще.

Философия и медицина были неразделимы на протяжении ряда веков. Почти каждый философ был, одновременно, медиком и вносил свой вклад в историю развития медицинской мысли. Гиппократ, Гален, Платон, Аристотель, Авиценна, арабские ученые и другие всемирно известные философы посвящали значительную часть своей деятельности, как общей, так и практической медицине. В древних памятниках грузинской медицины так же часто встречается следующая фраза: «Знай, врачи и философы едины суть и нет среди них различия».

Уровень развития медицины в известной степени отражает уровень развития, в данную эпоху, культуры той или иной страны или нации. Таким образом, история медицины является, отчасти, и историей культуры определенной страны и эпохи, историей развития ее научной мысли. Поэтому изучение истории грузинской медицины в значительной мере способствует изучению культуры прошлого грузинского народа.

История мировой медицины берет начало в Месопотамии и Египте, где были обнаружены древнейшие памятники, свидетельствующие о том, что медицина была опекаемой государством научной отраслью.

До нас дошли клинописные месопотамские тексты из библиотеки Сарданапала (668—626 г. г. по ст. летоисч.)¹ и законодательный кодекс Гамураба (2250 г. по ст. летоисч.), из которых явствует, что медицина находилась на довольно высоком уровне развития, что существовал особый «класс» врачей и т. д. Кроме того, сохранились египетские так наз. «ветеринарные папирусы», «гинекологические папирусы», папирусы

¹) Столетия по старому летоисчислению даны в «долгих» датах.

Эберса и Бругша, указывающие на высокое развитие медицины в Египте второго тысячелетия (по ст. летоисчислению).

При обзоре истории Грузии и их предков и развития медицинской культуры Месопотамии и Египта, в период вышеупомянутых памятников, исследователю представляется чрезвычайно интересная картина.

В Месопотамии, считающейся колыбелью культуры вообще и медицины в частности, культура эта создавалась в разное время, на протяжении трех десятков столетий, сумерами, вавилонянами и ассирийцами. Сумерское царство находилось в области нижнего течения бассейна Тигра и Ефрата. Здесь сумеры образовали несколько малых владений, объединенных впоследствии царем Лугалзагисом, заложившим основание первого государства в Месопотамии.

Сумеры имели стройную государственную организацию, торговлю, судебные органы, кодексы законов, оросительные каналы, храмы, библиотеки, школы, регулярное войско и т. д. Но вокруг Сумерского государства постепенно укреплялись семитские племена — аккады, аморийцы, отставившие от сумеров в культурном отношении. К концу третьего тысячелетия они покорили сумеров и обосновали новое Вавилонское царство, знаменитым царем которого был Гамураб. С именем этого царя связан вышеупомянутый кодекс, с которого начинается история мировой медицины, хотя ни Вавилонская империя, ни царь Гамураб не создали культуры, а получили ее от сумеров. Сумеры имели не дошедшие до нас кодексы. Предполагают, что кодекс Гамураба и есть сумерский кодекс. Если это предположение правильно, следовательно первый медицинский памятник, которым располагает мировая история, является плодом сумерской культуры.

По мнению американских профессоров Chiara и L. Vooley, изначальный источник греческой философии и искусства следует искать в Сумерском царстве. Если зачатки греческой философии и искусства идут из Сумерского царства, то там же следует искать и корни греческой медицины, так как философия и медицина были нераздельны с момента их возникновения.

Для определения истоков грузинской медицины чрезвычайно важно выяснить связи сумеров с картвельскими племенами. Сумеры не являются ни семитами, ни арийцами. Французский ориенталист Ленорман (XIX в.) находил сходство между сумерским и грузинским языками.

Большинство советских и иностранных ученых считает сумеров азиатским племенем и их язык азиатским. Связь грузинской культуры с сумерской, особенно с сумерской магической медициной, подтверждается остатками языческих культов.

Возбудителем эпидемических болезней народ считает «батонеби», а мать его Барбаре (Варвару):

«Утром солнце восходило,
Барбаре выходила
Парчевое одеяло покрывала
В нем Батоншвили держала
Батоншвили Левана».¹

В этом, записанном в Карталинши народом стихотворении, Батоншвили Леван представлен сыном Барбаре. Толкование «Левана» дает нам основание отнести это стихотворение к древнейшим временам. По мнению акад. И. Джавахишвили, имя «Леван» должно быть отголоском слова «млевани». В подтверждение своего предположения он ссылается на объяснение этого слова, данное С. Орбелани, который, в свою очередь, приводит в доказательство древнейшие грузинские источники, в которых говорится: «Это те, которые в изобилии пользуются милостью господ и поддержкой царей».

В Сванетии «Барболи» (та же Барбаре) была божеством сельских хирургов, которые поручали ей в молитвах своих больных и молили ее о покровительстве их ремеслу. Праздник в честь Барбаре был установлен народом с целью найти защиту от всяческих заболеваний.

В Сванетии к Барболи обращаются с мольбой: «Внизу воде и сверху ветру отдай болести людские и хворобы скотины глазные, что есть в нашей избе». И еще: «Глава дома молила Барбаре не отнимай де у нас света глаз» (там же стр. 197).

«Батонеби» всего семеро: «семеро братьев, семеро сестер... семь деревьев охватим... в семи деревьях шатры разобьем» (стр. 195).

Сравнивая это, сохранившееся в грузинском народе, сказание с вавилонскими источниками, акад. И. Джавахишвили отмечает: «По усвоенным от сумеров верованиям вавилоняне считали, что всякая болезнь идет от какого-нибудь злого божества, число этих злых духов так же было определено, они были уверены, что их семь» (стр. 196). И еще: «Из этих семи злых гениев самым злым и вредоносным считалось существо женского пола Лабарту» (там же, стр. 197).

По мнению акад. И. Джавахишвили, современная народная св. Барбаре с семьей «батонеби» является перенесенным в христианскую эпоху отобразившем сумерской Лабарту.

В 1941 г. был опубликован труд В. Бардавелидзе «Из истории древнейших верований Грузии (божество Барбар-Баббар)». Согласно этой работе божество Барбаре была богиней солнца, одной из основных функций которой являлось излечение. Грузинская богиня солнца «Калбабари» или «Барбаре» аналогична сумерскому божеству солнца Баббар. Кроме того, некоторые термины грузинской народной медицины также совпадают с соответствующей терминологией предков грузин-

¹ Акад. И. Джавахишвили. — Историко-этнологические проблемы Грузии, Кавказа и ближнего Востока, кн. 1, стр. 193.

ского народа (сумеры-эламы). Например: «мкурнали» (лекарь, лечащий) по сумерски *turna* (знающий, ученый), «шакики» (головная боль) — *sakiki*, «касна» (травя) — *kasii* и т. д.

Эти совпадения указывают на историческую связь грузинской медицины с сумерской культурой, что дает нам право связать истоки первой с сумерской медициной.

Второй, из величайших известных в истории медицины, колыбелью медицинской культуры был Египет. Как было сказано выше, мы судим об египетской медицинской культуре по сохранившимся до наших дней папирусам. К третьему тысячелетию относятся так называемые «ветеринарные» и «гинекологические» папирусы, к 1550 г. папирусы Эберса и характерные для чужой империи папирусы Бругша.

По свидетельству этих папирусов развитие медицины достигло к тому времени высокого уровня, имелись «классы» врачей со специализацией (болезни головы, глаз, внутренние и т. д.), считавшихся государственными ремесленниками и получившими жалованье, имелись специальные медицинские школы и т. д.¹⁾

Нас интересует вопрос, что представляли собою предки грузин и какие связи имели они с египтянами. Так как мы не располагаем никакими сведениями тех времен, проведение такой параллели даст нам возможность хотя бы предположить была ли у нас в те времена медицина, если оставить без внимания связь наших предков с месопотамской культурой.

К тому времени, когда писались эти папирусы наши предки — хетты и субары — уже первенствовали на Востоке по своей военной мощи и культуре.

«В XVIII веке до н. э. Хеттское царство достигает большого могущества. Но в конце того же века первенство переходит к субарам. К этому времени субары произвели переворот в военном деле, введя легкие двухколесные боевые колесницы. Их вооружение по тем временам было лучшим, тем более, что наряду с основным бронзовым оружием они частично уже пользовались железным. Железо в те времена добывалось и обрабатывалось лишь в горных районах юго-восточного побережья Черного моря.

Субары предпринимали далекие походы. К XVII веку они создали сильное государство Митанни; подчинили своему влиянию весь Восток и несколько столетий держали в повиновении даже Ассирию. Митаннийцы захватили также Сирию и вели успешную борьбу с далеким Египтом.

Известно, что в первой половине второго тысячелетия Египет был завоеван народом, вторгшимся из Азии. Египтяне тогда впервые, и именно через завоевателей, познакомились с военной колесницей и конем. Ученые полагают, что начало

¹⁾ Т. Мейер-Штейнаг и К. Зугдоф: История медицины: Русск. изд., 1925, стр. 22.

этого великого движения надо искать в Субарти, как называлась страна субаров.

В XIV и XIII веках до н. э. преобладающим государством Востока вновь делается Хеттское царство. Хетты теперь значительно расширили пределы своих владений: на востоке — в Месопотамии и на юге — в Сирии, которую они оспаривали у египтян. К концу XIV века хетты одержали верх над Египтом и закрепили за собой Сирию. Хетты были не только хорошими воинами, но и лучшими, по тем временам, дипломатами.

Длительной борьбе между хеттами и Египтом за мировое господство положил конец в 1278 г. до н. э. хеттский царь Хаттушил III, заключивший договор о вечной дружбе с Фараоном. Этот замечательный документ сохранился до нашего времени и считается одним из древнейших и важнейших памятников международного права.¹⁾

Как мы видели хетто-субарские страны находились в тесных взаимоотношениях с Египтом и часто даже господствовали над ним. В самом Хетто-субарском царстве были весьма развитые, по тем временам, культура, экономика и искусство. Памятниками субарского искусства — скульптура — сохранились до наших дней.

«Субарское искусство оказало сильное влияние на искусство других народов, в том числе и греков»²⁾

У них была собственная письменность — клинописная и иероглифическая. Была развита художественная, историческая и юридическая литература. Торговые связи с Египтом подтверждаются мнением некоторых ученых, что из Субарского царства в Египет вывозились готовые повозки. Такое культурное, по тем временам, государство, обладавшее военной мощью, стройной государственной организацией, собственной письменностью, искусством, художественной литературой, не могло не иметь и собственной национальной медицины.

Если даже предположить, что здесь не было своего врачевания, то, при тесной взаимосвязи с Египтом, где медицина была довольно высоко развита, она не могла не проникнуть и в Хетто-субарское царство, хотя до нас и не дошли памятники, по которым можно было бы судить о состоянии хетто-субарской медицины.

К концу XIII столетия Хетто-субарское царство распалось на множество мелких владений. На протяжении следующих веков, уже с VI столетия (по ст. летоисч.), хетто-субарские племена основывают в современной Грузии два царства: Иберию и Колхиду.

¹⁾ Акад. И. Джавахишвили, акад. Н. Бердзенишвили, акад. С. Джанашия. — «История Грузии», стр. 18.

²⁾ Там же, стр. 20.

К этому времени цивилизованные греки, чья культура, как мы видели, была плодом сумерской и хетто-субарской культуры, основали в прибрежных городах Черного моря поселения с целью расширить торговлю с Колхидой.

В греческой литературе сохранились относящиеся к этому времени описания Колхиды и Иберии. Колхиду они описывали как богатую, высокоразвитую страну. Греческая письменность сохранила сказания и легенды о Грузии, например, сказания о Прометее и об аргонавтах.

Ученые предполагают, что в сказании об аргонавтах (см. дисс. стр. 12) отражен уровень общественного и культурного развития Грузии тех времен, в частности, Колхиды. «Золотое руно» символизирует развитую в те времена золотодобычу или древнюю породу грузинских овец. Бык с медными копытами, стальной плуг, глубокие и прямые борозды указывают на то, что колхи были искусными земледельцами и обрабатывали землю усовершенствованными металлическими орудиями. Высокие дворцы и стройный ряд колонн указывают на развитие искусства и архитектуры. Все это подтверждается и археологическими памятниками. Точно также и волшебное зелье Меден и чудесные цветы, выросшие из земли, на которую капала кровь Прометея, должны быть показателем развития врачевания и наличия лекарственных растений в тогдашней Грузии. Акад. И. Джавахишвили, акад. С. Джанашиа и акад. Н. Бердзенишвили в «Истории Грузии» отмечают, что волшебное зелье Меден указывает на развитие народной медицины.

Более интересные сведения могут быть почерпнуты из грузинского эпоса об Аммирани, создание которого относят ко второму тысячелетию (Амиран является прототипом Прометея, следовательно сказание об Аммиране более раннего происхождения, чем легенда о Прометее). В большинстве вариантов эпоса об Аммирани (см. стр. 14) мертвые воскрешаются при помощи трав, что также доказывает наличие лекарственных растений и знакомство с их лечебными свойствами в далеком прошлом нашего народа. Сохранились и подтверждающие вышесказанные исторические сведения; например, греческий врач Диаскорид из Кникии, живший в I веке (по ст. летоисч.), описывая лекарственные растения указывает на место их распространения:

«Различается акорь, густой и белый, не съедобный, с сильным приятным запахом; таков вид его, называемый в Колхиде и в Галатии Сплинем». Или: «Колхик, один называют его поленкою, другие-диким, луком... родится в наибольшем количестве в Мессиии и Колхиде». ¹⁾

Отсюда можно заключить, что в Грузии с древнейших вре-

¹⁾ Латинск. «История древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе», т. II, стр. 507.

мен имелись культурные лечебные растения и, поскольку греческий врач, описывающий их, указывает на географическое их распространение, следует предположить, что греки возили эти растения из Колхиды, имевшей в то время торговые связи с Грецией.

Тем же путем можно установить, что наши предки с незапамятных времен пользовались для лечения лечебными водами. Когда Аммиран освободился из чрева дракона и оказалось, что у него выпали волосы из усов и бороды, Бадри утешал его: «Не печалься об усах и бороде, сходим к Игри батони и он тебе их сделает». С именем «Игри батони» связано определенное общественное воззрение. «Игри батони» владеет колдовской водой, имеющей лечебные свойства, однако он «довольно злой человек и неохотно оказывает помощь страждущим. Он хорошо знает цену своей воде. Его скудость объясняется и другим обстоятельством: он раб царя и без царского разрешения не может никому оказывать помощь». ¹⁾

Отсюда можно заключить, что эти лечебные воды находились во владении царя и под государственным контролем. Что касается этимологии слова «Игри» акад. Ш. Нуцубидзе считает, что оно соответствует «Игриси» (Мегрелия) «Ингири» (река в Мегрелии). Действительно, этот уголок Грузии и вообще Западная Грузия по настоящее время отличаются чрезвычайным обилием лечебных вод.

В древнейших грузинских колдовских сказках весьма распространены мотив прозревания слепых под влиянием воды. В более поздние времена на применение лечебных вод указывают и исторические материалы. Известный грузинский деятель Петре Ивер, о котором мы будем говорить и ниже, жил в 412-488 г. г. был манумским епископом в Палестине и, как выяснилось, врачом. От чрезмерных постов у него расстроился желудок и тогда «некто же рек идти ему к горячим водам и излечиться». ²⁾ Здесь, без сомнения, речь должна идти о лечении минеральными водами.

Вместе с тем у грузинских племен до настоящего времени сохранились как рациональная (лечение растениями, минеральными водами, хирургическим вмешательством), так и магическая (ритуальные действия, заговоры) и храмовая медицина (лечение божьей властью). Замечательны сохранившиеся в народном врачевании Хевсуретии лечебные мероприятия, как трепанация черепа, прививка оспы, ³⁾ эффективные методы лечения язв и переломов, а также богатая практика других грузинских племен в лечении травами, применении лечебных

¹⁾ М. Чикозани. «Прикованный Аммиран», стр. 112.

²⁾ Православный палестинский сборн. т. XII «Житие Петра Ивера, наречика, подвижника и епископа Манумского V века», стр. 33.

³⁾ М. Савахишвили. — «О чем говорят факты», газ: «Литература для человека», № 47, 1949 г.

минеральных вод в виде ванн и внутрь и т. д. Все это несомненно указывает на древность и высокий уровень грузинского медицинского мастерства.

На довольно высокое развитие медицины в Грузии того времени указывают, с одной стороны, вышеназванные грузинские и греческие сказания и археологические материалы, рисующие Грузию первого тысячелетия как культурную, развитую страну и, с другой стороны, тесные торговые связи с греками и наличие греческих поселений на берегу Черного моря в те времена, когда в Греции функционировали крупнейшие медицинские школы известных Книдоса и Косса и когда жил Гиппократ.

В связи с вопросом о взаимоотношениях с Римом следует вспомнить исторические факты, относящиеся к истокам римской цивилизации. Известно, что этруски были потомками картвельских племен и основным населением Италии до прихода латинцев и что именно они заложили основание римской культуры и искусства.

К концу первого столетия (по нов. летоисч.) начинаются взаимоотношения Грузии с укрепившимся и ведущим захватническую политику Римом. В 65 г. (по ст. летоисч.) Помпей, после упорного сопротивления, покорил Картли (Карталинию), а впоследствии и Колхиду, но уже в первой половине II столетия Картли окрепла настолько, что римляне считали ее дружественной страной. Римские историки говорят, что «с иберами и албанцами император Адриан жил в величайшей дружбе, так как недротами ублажал их царей, когда они презрительно отказались явиться к нему».¹⁾

Кесарь Адриан посылал тогдашнему царю Картли Фарману II богатые подарки и, когда последний гостил в Риме с семьей и свитой, император принял его с великими почестями и богатыми подарками и, восхищенный грузинскими воинами, велел установить на Марсовом поле конную статую грузинского царя.

Во II—III столетия (по нов. летоисч.) и колхи постепенно вытесняли римских завоевателей и освободились от всех повинностей по отношению к Риму, кроме военной. Позже, в IV столетии в Колхиде возникло, так называемое, Лазское царство, которое также находилось в дружественных отношениях с Римом и вело с ним прибыльную торговлю. Римский историк тех времен говорит, что лазы «не платили ромэям дани и ни в чем другом не подчинялись им, кроме как в том, что когда умирал царь лазов, царь ромэев посылал наследнику лазского престола знаки царской власти».²⁾

«Среди народов, подвластных чужим государствам я не

¹⁾ «История Грузии», стр. 82.

²⁾ «История Грузии», стр. 102.

знаю ни одного, столь знаменитого и славного как обилием своих богатств, так и многочисленностью подданных, как обширностью и плодородием своих земель, так и красотой и живостью характера жителей».¹⁾ Этот период мощи и независимых взаимоотношений Картли и Лазики с Римской империей совпадает с периодом расцвета греческой медицины в Риме, когда там подвизался основоположник экспериментальной физиологии и гениальный медик Гален.

К сожалению, мы не располагаем медицинскими памятниками ни одного из периодов взаимоотношений Грузии с Египтом, Грецией и Римом, однако, это ни в коем случае не означает, что у нас не было в то время развито врачевание; отсутствие письменных свидетельств объясняется рядом причин.

Как мы знаем, Рим признал во II веке христианство государственной религией. Карталинский царь Мириан по политическим соображениям тоже христианизировал Картли. «Крещение царя Мириана и обращение Картли в христианство произошло около 337 года».²⁾

В приморских городах Эгриси уже в IV веке были епископы, хотя эгрисский царь Цате крестился в христианскую веру только в 523 г. в Константинополе.

Принятие прогрессивной для того времени христианской веры было показателем культурного и общественного развития народа, хотя оно привело к уничтожению памятников языческой культуры, искусства и письменности.

В самой христианской религии возникло два враждебных друг другу направления: монофизитов и диофизитов. Персидский мизантроп со своей стороны уничтожал христианскую культуру. Остатки древней цивилизации и даже памятники христианской культуры первого тысячелетия (по нов. летоисч.), уцелевшие в этих религиозных распрях, погибли в последующие века при непрерывных нашествиях магометанских племен.

Вероятно также были уничтожены и медицинские памятники языческих времен и первых веков христианской эры. Однако, в недрах Передней Азии, в лоне которой росли наши предки и создавалась первая культура, где была колыбель мировой цивилизации, хранятся много сокровенных тайн.

Один американский исследователь говорит о Передней Азии: «Только один процент сокрытого землей раскопан и обнаружен. Какой неисчислимый материал развернется перед человечеством, когда раскопки будут закончены и ученые получат богатейшую документацию. Даже обнаруженный до настоящего времени и изученный материал дает такую де-

¹⁾ Там же, стр. 92.

²⁾ «История Грузии», стр. 105.

тальную картину повседневной жизни, подобной какой нет у римлян и греков, оставивших богатейшую литературу».

Давая краткий обзор истории культуры далекого прошлого нашей страны, мы хотели показать исторические корни грузинской культуры, а именно Сумерское и Хетто-субарское царства. Изучение истории грузинской медицины должно начинаться именно с этих основ. Исследователь должен пользоваться фольклорной поэзией, сказаниями и легендами, которыми так богато грузинское устное творчество, изучать остатки языческой культуры. Особенно важно изучение сохранившихся до наших дней остатков народной рациональной, храмовой и магической медицины. Кроме того, историку медицины необходимо широко использовать в своей работе исследования лингвистов, археологов, этнографов, историков и литературоведов.

В результате проведенной таким образом работы можно будет окончательно устранить порочные тенденции, которые отрицают наличие грузинской медицины до начала арабо-персидского влияния или подразделяют ее историю на греческий, арабо-иранский и западно-европейский периоды (Котецишвили), в то время когда даже представители иностранной науки ищут сведений о периоде влияния культуры Грузии и их предков на греческую и римскую цивилизацию.

Как известно, мы не располагаем грузинскими медицинскими памятниками периода до XI столетия, т. е. до «Усцоро карабадини» Кананели, однако изучение более древних памятников литературы дает возможность составить определенное мнение о состоянии медицины в первые 10 веков.

Первый письменный памятник грузинской художественной литературы V века «Мученичество Шушаник» Якова Цуртавели (изд. 1938 г. под ред. И. Абуладзе) до некоторой степени освещает этот вопрос. В означенном произведении сказано, что Шушаник, после побоев и пыток бросают в келью, куда к ней, с целью оказать помощь, тайно ночью приходит Яков. «И сказал я святой Шушанике: прикажи очисти с чела твоего кровь и с глаз твоих пепел и наложи мазь и лекарства, чтобы к вечеру исцелилась», а святая Шушаник сказала в ответ: «Отче, не говори этого, кровь моя очищает грехи мои». (стр. 34).

Судя по тексту, в дальнейшем, Шушаник, прожившая несколько лет после мученичества, сама стала лекаркой. «И с тех времен пошла слава по всей Картли о делах ее, и приходили мужчины и женщины жертвовать обещанное по обету и если кто чего желал, получал по святой молитве блаженной Шушаник, как получала сама она от человеколюбивого бога, бездетным—потомство, больным—исцеление, слепым—прозрение» (там же, стр. 35). Там же описана женщина персиянка «могни» (последовательница веры Зороастра), у

которой была проказа и которую крестили в христианскую веру, лечили и «излечилась она от проказы своей». Те же события описывают и в армянском варианте. «Мученичество Шушаник» — исторический рассказ и поэтому достойно большего доверия, чем любое другое художественное произведение.

На основании вышеприведенных выписок можно предположить, что в Грузии в V веке, наряду с религиозными лечебными ритуалами, существовала и рациональная храмовая медицина, снабжавшая народ лечебно-лекарственными средствами. Уверенный в действенности своих «лекарств» и «мазей» Яков Цуртавели обращается к Шушаник «и наложи мазь и лекарства, чтобы к вечеру излечилась». Яков Цуртавели, бывший, вероятно, ученым и искусным медиком, передал, очевидно, свою «мудрость» Шушаник, чья деятельность стала широко известной: «С тех времен пошла слава по всей Картли о делах ее».

К этой же эпохе относятся и сведения о Петре Ивере (412—488 гг.). Петре (мирское имя Мурваноз) был сыном царя Вараз-Бакари (это был четвертый царь от Мириана царя). Отец послал своего наследника заложником в Константинополь ко двору царя Феодосия, где он вырос и получил обширное философское и, как видно, и медицинское образование. «Ибо в бытность в Константинополе безмерно легко изучил язык греческий и учение, и сам царь и все философы палаты безмерно удивлялись меткости разума его».¹⁾

Из Константинополя он переехал в Палестину, постригся в монахи и, помимо церковных дел, занялся врачеванием «И много чудес сделал блаженный Петре рукою божьей в недрах церкви и по всей стране Александрии и излечились многие одержимые бесом и хромые и прокаженные» (там же, стр. 20).

В дальнейшем он стал епископом (против своей воли), что, очевидно, еще более расширило поле его врачебной деятельности. Летописец приписывает ему много случаев чудесного исцеления, что является не только фанатическим возмечением «святых отцов», так как, судя по текстам, он открыл больницу и принимал больных в церкви: «святой господе излечи раба сего, который одержим падучей» (там же стр. 28). И еще: «и были в построенном им монастыре, и другие монастыри и больницы». (стр. 70).

Таким образом следует предполагать, что Петре был подвизавшимся в Палестине грузинским врачом.

В 1944 г., при раскопках в Армази, в погребении № 48²⁾ было найдено чрезвычайно интересное золотое кольцо. На

¹⁾ Православный палестинский сборник, I—II, стр. 10.

²⁾ «Труды Ашхетской археологической экспедиции», т. I, А. Апакидзе, Г. Гобеджишвили, А. Калаидадзе, Г. Ломтавадзе (рукоп.).

вправленном в него алмазине (гранате) изображен курчавый мужчина, а рядом с ним чаша, вокруг ножки которой обвилась змея, опустившая голову в чашу. По заключению археологов, изображение это является эмблемой медицины, а погребение, датированное IV веком (по нов. летоисч.), принадлежит придворному врачу. Этот факт чрезвычайно интересен, так как является первым вещественным доказательством наличия в Грузии тех времен «класса» врачей, отличавшегося от других общественных группировок и имевшего собственную профессиональную эмблему.

«Житие Петра Картвельского» и «Мученичество Шушаник» остаются пока древнейшими историческими памятниками, содержащими сведения о медицине. На основании вышесказанного следует с сожалением опровергнуть мнение, согласно которому медицина в Грузии развивалась только после начала арабского господства и под арабским влиянием (арабы появились в Грузии впервые в 642-3 гг.).

Чрезвычайно важным для истории грузинской медицины приобретением является «Синаулисагавис да Симдаблиса» («О раскаянии и самоунижении») Мартвирия Сабацимидели (Святосавеского).¹⁾

По исследованиям акад. К. Кекелидзе, Мартвирий Сабацимидели — грузинский деятель из известной лавры Сабацимидели в Падестине, где грузины имели собственную церковь и вели богослужение на родном языке. Мартвирий был настоятелем этой лавры. Акад. К. Кекелидзе относит его деятельность ко второй половине VI — первой половине VII века. Произведение это «для чтения, рассказанное монахом Мартвирием к другим монахам», т. е. написано как руководство для иноков и инокинь.

Обращаясь к последним Мартвирий говорил: «Раздели их боль (вдохни в них силы и укрепи их слабость утешением, излечи болезни их, поддержи в их поступках) если у тебя нет пищи, чтобы дать им, и лекарства, чтобы излечить их язвы, только словом обличи их и любовью сотри язвы их и болезни». (там же стр. 297).

Из этого следует, что грузинская христианская церковь производила лечение и имела «лекарства для исцеления язв», что, в свою очередь, доказывает наличие храмовой медицины.

Продолжая свои наставления монахам и монахиням, Мартвирий Сабацимидели дает ценный материал, из которого можно извлечь весьма интересные выводы (дисс., стр. 30). Здесь, с удивительной для того времени и точностью и глубиной, разрешаются такие вопросы физиологии, которые, спустя десятки веков, в наше время, представляются бесспорными только вооруженным материалистическим диалектиче-

ским мышлением советским ученым. Весь организм рассматривается как единое, нераздельное целое. Каждый орган подчиняется «разуму», который «управляет всем телом». Глаза не могут сказать «не видим для тебя», ибо все органы равномерно взаимодействуют и обслуживают друг друга «с любовью и без усталости» и «все органы внутренние и внешние почтением оказывают и помогают друг другу». Центром и руководителем всех импульсов является мозг и органы «оповещают» его и передают «все познаваемое».

Эти взгляды Мартвирия Сабацимидели, его меткие формулировки и удачно выраженные мысли могут быть свободно повторены в настоящее время для опровержения целлулярной теории Вирхова. Они являются также прекрасным примером диалектического понимания протекающих в организме процессов.

Не менее правильно разбираются и функции отдельных органов. Зубы — «размалывают пищу», небо — «разбирает вкус», гортань — «проводит пищу желудку» (?), язык — «говорит то, что дает ему сердце и разум», уши — «слушают внешние слова и дают сведения разуму», ноздри «нюхают и оповещают мозг».

Внутренние органы функционируют также во взаимодействии друг с другом, каждый в соответствии с его природой, они дают организму «силу и питание» и «подкрепление тела», а «вели ему лишние выводят наружу». В частности, желудок — «растопляет пищу и отдает печени жир», кишки — «утишают гнусность и гнилостные вещи и изливают их наружу», кишки, несмотря на то, что они несут такую «постыдную» службу не «нагличают» перед другими органами, функции всех органов «честные». Сердце властитель органов, оно распределяет кровь по всем частям организма, оно является главным органом, но оно не гордится своей властью и ни одному органу не препятствует в его службе. Мозг «воспринимает все познаваемое» и является «распорядителем всего тела». В тексте разум и мозг отождествляются. В одном месте мы читаем: «Уши слушают внешние слова и дают сведения разуму», а в другом: «Оповещают мозг и передают все познаваемое».

Таким образом, приемником всяких сведений и всего познаваемого является разум — мозг. Такое толкование Сабацимидели указывает на элементы материалистического мышления, материалистического понимания психики.

Этот текст не является специальным медицинским трудом; он включен в произведение совершенно другого назначения, а именно автор хочет сравнить отношения между людьми с взаимодействием органов в организме. Это придает работе еще больше ценности, так как вопросы анатомии и физиологии рассматриваются в ней как бесспорные истины.

¹⁾ «Литературные выписки», т. III, 1946, акад. К. Кекелидзе.

которые должен знать каждый начитанный человек, не имеющий медицинского образования. Отсюда можно заключить, что обсуждаемые в тексте медицинские проблемы были привычными в VI—VII веке и умещались в рамки общих знаний.

Замечательен тот факт, что в этом небольшом тексте встречается богатая анатомо-физиологическая и вообще медицинская терминология: глаз, ухо, язык, зубы, органы обоняния, гортань, небо, желудок, печень, сердце, мозг, кровь, кишки, полости кишок, внутренние органы, наружные органы, жиры, жевание («перемалывание»), слух, зрение, укусы, обоняние, «растопкивание» (переваривание), заболевание, лекарство, лечение, язва, боль и др., которые указывают на то, что в то время (в VI—VII веке) медицина находилась далеко не в младенческом состоянии, а успела пустить довольно глубокие корни и покоилась на крепкой национальной основе.

Судя по тому же тексту, в Грузии тех времен были ученые врачи, что само по себе отнюдь не подлежит сомнению, но не было подтверждено официальными историческими сведениями до появления этого памятника. Сабацминдели говорит: «как сказано ученые целители опытные и знающие». История не сохранила сведений (вернее эти сведения еще не обнаружены) о том, кто были эти «ученые целители» нашего далекого прошлого.

Таким образом число письменных грузинских медицинских памятников пополняется еще одним ценным трудом и благодаря ему дата появления первого грузинского медицинского произведения отодвинулась с XI века на 4—5 веков назад, а число известных грузинских деятелей медицины пополнилось еще одним славным именем Мартвирия Сабацминдели.

В виду того, что до XI столетия нет никаких медицинских памятников и исторических сведений о медицине тех времен. «Синаулисатвис ди Симдаблиса» Мартвирия Сабацминдели сведения о Петре Ибере, раскопки Армази и сведения в «мученичестве Шушанике» являются первыми маленькими светилками, рассеивающими мрак, которым покрыт вопрос о состоянии грузинской медицины в первое тысячелетие.

С конца VI века, особенно в VIII, в Грузии появляются известные церковные центры: Хапдзта, Бана, Опица, Шатберди, Ошки и др. Кроме того, грузинские церковные культурные центры основывают и за границей: в VI веке вышеуказанная лавра Сабацминдского в Палестине, в X веке — известный грузинский монастырь на Афонской горе, где подвизались Иоанн, Евфимий и Георгий Мтацминдели, монастырь на Черной горе (в Сирии), знаменитый Петрицонский монастырь на Балканах, где протекала деятельность известного грузинского философа Иоанна Петрицонели.

В этих монастырях ученые грузинские монахи переводили сотни книг с греческого и арабского и создавали множество исторических, литературных и философских оригинальных творений, некоторая часть которых сохранилась до наших

дней, тогда как большинство не найдено. Однако, среди всех этих дошедших до нас трудов нет ни одного чисто медицинского кроме переводных «Кациса шесакминисатвис» (О сотворении человека) Григория Нисского и «Бунебисатвис кациса» (О природе человека) Иоанна Петрицонели, содержащих только общие анатомо-физиологические сведения.

Имеющей практическое значение книги по медицине, переводной или оригинальной, нет, что кажется неестественным. Трудно предположить, чтобы ученые — келейные затворники, дено и ночью трудившиеся на благо своей родины, не создали или не перевели весьма практическое и насущно необходимое ведшему постоянные войны и оборонявшемуся от вторжений народу руководство по медицине. И тем не менее такого руководства нет; оно или не дошло до нас или же пока не обнаружено.

Нам хотелось бы остановиться особо на Иоанне Петрицонели. Грузинский мыслитель Иоанн Петрицонели был многосторонним деятелем, сфера его интересов охватывала философию, грамматику, астрономию, занимался он и переводческой деятельностью. Его перу принадлежал не дошедший до нас перевод трудов Аристотеля и книги Прокла Динодоха, с обширными «толкованиями» и «комментариями» переводчика, и труда Немесия Эмесского «О природе человека», посвящего в основном общемедицинский характер, но касающегося и вопросов анатомии и физиологии человека. Как мы уже говорили выше, философия и медицина были в те времена нераздельны и почти все крупные философы внесли свой вклад в историю развития медицинской мысли.

После суда над Иоанном Италом, обвинявшимся в «язычестве» и после его изгнания, Иоанн Петрицонели, бывший его учеником в Константинополе, перенес свою деятельность в вышеупомянутый петрицонский¹⁾ монастырь, основанный Григолом Бакурнаном. Это было время возрождения древней арабской и греческой медицины, когда в Салерно, в одном из приморских городов Италии, была основана крупнейшая медицинская школа (известная в истории медицины под названием «Салернской школы»). Эта школа была одним из проводников древней арабской и греческой медицинской мысли, очагом, где переводились на латинский язык Ибн-Сина (Авиценна) и Гиппократ, где вновь был восстановлен Гален и откуда распространялись медицинские знания по всем странам Запада. Именно в это время Алфан²⁾ перевел на латинский язык, а Петрицонели на грузинский книгу Немесия Эмесского «О природе человека».

¹⁾ Находящийся в настоящее время в Болгарии, а в то время входивший в Западную греческую империю, доместиком которого был Григол Бакурнан.

²⁾ Алфан — врач, впоследствии архиепископ Салернский (1058—1085 гг.).

Вполне естественно, что Иоанн Петрицонели был хорошо знаком с медицинской и следует предположить, что он писал и специальные медицинские труды. Это доказывают, кроме перевода книги Немесия Эмесского, и его ямбы (дисс., стр. 38).

В этих ямбах лечение язв, заболевание и здоровье служат для создания художественных, поэтических образов. Свежие язвы, говорится в ямбах, легко поддаются лечению, а застарелые требуют «лекарств множество» и «целителей искусных». Бедность лучше ложного богатства, так же как «болезнь лучше чем здоровье в теле злостном». Эти примеры так же наводят на мысль, что Иоанн Петрицонели был медиком. Применение медицинских аналогий для художественных сравнений обличает в нем профессиональный навык.

Не случайно и суждение Иоанна Петрицонели о сущности медицины в его «комментариях». Разбирая целый ряд отраслей науки и философии Петрицонели касается и медицины и различает простых, не получивших специального образования лекарей и «медиков, опирающихся на философию»; по его понятиям медицина является «философией природы, изучения природных соединений и источников заболеваний»¹⁾.

Наше предположение подкрепляется одним, еще не истолкованным и не проверенным свидетельством из истории медицины. Немецкие авторы Т. Мейер-Штейнаг и К. Зуглоф, касаясь в своем труде «История медицины» (русск. изд. 1925г.) развития медицины в эпоху салернской школы, во вторую половину XI столетия, отмечают: «К старой литературе раннего переходного времени от древности к средневековой нужно отнести также «Practica, Petrocelli, Petroncelli, Petricelli или Petronji». «Уже самое обилие имен призывает к осторожности, но, что это сочинение возникло в эпоху до Константина следует из того, что оно уже очень рано было переведено на раннее среднеанглийское наречие. Повидимому дело обстоит здесь таким образом, что старое произведение, редакция которого относится к переходному времени, было приписано какому-либо действительно существовавшему салернцу середины или конца XI века» (стр. 182).

В приведенной выписке время деятельности Иоанна Петрицонели в Греции точно совпадает с периодом, когда салернцы в изобилии переводили медицинскую литературу с греческого. В грузинской истории тоже известны различные произношения псевдонима Петрицонели: Иоанн Петрици, Петрицонели, Петрицони, Петрицели. Естественно возникает вопрос, не был ли Иоанн Петрицонели автором вышеупомянутого произведения, тем более, что для немецких исследователей (вероятно и в греческих и итальянских источниках) личность Petricelli осталась неразгаданной. Им трудно было предполо-

¹⁾ М. Саакашвили. К истории невропатологии в Грузии. Диссертация, стр. 20.

жить, что Petricelli был грузинном, так как для многих ученых исследователей «цивилизованной Европы» наличие древней грузинской культуры является неизвестным или неправдоподобным и они не стали бы вести изыскания в этом направлении. Это было весьма значительное произведение и, по свидетельству авторов, служило руководством в салернской школе. Позже, в средних числах XII века оно появилось вновь под названием «Curae Petroncelli» (вероятно какого-нибудь псевдо «Petricelli»), как указывается в бреславльском салернском кодексе.

В появившейся в XIII в. хурургии Роджера, изданной Пуччинотти во Флоренции, среди других пяти соавторов упоминается и Petroncelli, вероятно с целью придать книге большую авторитетность.

Можно предположить, что Иоанн Петрицонели написал эту книгу на греческом языке (которым он владел в совершенстве) во время пребывания в петрицонском монастыре, и, что, впоследствии, она была переведена салерницами на латинский. Салерницы вряд ли могли перевести ее с грузинского, так как трудно предположить, чтобы кто-нибудь из них знал его.

Естественно ли однако, чтобы грузинский деятель написал это руководство на греческом языке. Мы имеем аналогичные примеры из той же эпохи и из более ранних времен. Так, акад. К. Кекелидзе в своей «Истории древней грузинской письменности» (т. II, стр. 111) пишет о Григоле историке: «По мнению С. Какабадзе, диакон Григол был писателем второй половины IV века. В 380—400 гг. он написал сначала по-гречески, а потом по-грузински «Мцире мокцеваи картлиса» (Малые обращения Картли). В историко-графическом труде Георгия Мтацминдели, относящемся к XI веку («Житие блаженного отца нашего Иоанна и Евфимия и оповещение достойного гражданства ихнего», изд. акад. Шанидзе, в 1946 г.) мы читаем (стр. 15): «и как свидетельствуют заветы в переведенных им книгах, стал знаменитым достойным деятелем, полным мудрости и просвещения на прославление церкви нашей, чьим трудам возрадуются ближние и дальние и сладость переведенных им книг, как громкий глас золота прозвучит во всей вселенной, не только в Грузии, но и в Греции, ибо не только Балавари и Абукари, но и другие некоторые писания перевел он с грузинского на греческий».

Акад. И. Джавахишвили, акад. Н. Бердзенишвили и акад. С. Джанашиа пишут об этом в «Истории Грузии»: «Переведенная Евфимием Афонским в начале XI века с грузинского языка на греческий, а в середине того же века — с греческого на латинский, эта книга («Мудрость Балавара» — М. Ш.) получила распространение повсюду в Европе и, благодаря глубине темы и художественности изложения, стала любимой книгой для чтения»¹⁾.

¹⁾ «История Грузии», стр. 167.

Следовательно появление трудов грузинских деятелей на греческом языке не было необычным явлением, не могло оно быть странным и по отношению к Петрицонелли.

Разночтение имен Петрицонелли, Петрицони и Петрицели является вероятно следствием искажений в латинской транскрипции Petroncelli, Petrocelli, Petricelli или Petronii, обычных при цитировании грузинских авторов в иностранной литературе. Впрочем Petricelli перенесено правильно и прямо указывает на псевдоним Иоанна.

Замечательно в тот факт, что вышеупомянутые исследователи не подвергли это произведение тщательному изучению: «Эта рукопись еще ждет основательного исследования и опубликования» (там же), хотя и для них ясно (вероятно из текста), что Petricelli псевдоним, а не подлинная фамилия — «представляет собой псевдонимное сочинение» (там же).

На основании вышеприведенных соображений мы можем предположить, что этим неизвестным автором был Иоанн Петрицонелли. Необходимо указать сами авторы: «Они (имеется в виду «Curae Petroncelli») в различных местах и в неполном виде, наряду с Ферарием, Бартоломеем и Платеарием сохранились в Бреславльском Салернском кодексе» (там же) и дальше: «Полностью под названием «Curae Petroncelli», они содержатся в одной Амброзианской рукописи в Милане, эта рукопись еще ждет основательного исследования и опубликования».

Первый, самый интересный, как отмечают и авторы, вариант этого произведения хранится в Парижской национальной библиотеке. «Practica Petricelli» в Парижской национальной библиотеке представляет собой псевдонимное сочинение, но, во всяком случае, в ней мы имеем очень ценное произведение ранней средневековой медицинской литературы».

Труды Иоанна Петрицонелли, как известно, еще не собраны и, по свидетельству наших ученых (акад. Ш. Нуцубидзе, проф. С. Каухчишвили), можно ждать проведения дальнейших исследований и обнаружения новых работ.

На основании всего вышесказанного нельзя, конечно, притти к окончательным выводам, однако, нет сомнения, что дальнейшие изыскания в этом направлении безусловно необходимы и, что окончательное решение этого вопроса даст изучение самого текста.

Офтальмология в древней Грузии

Офтальмология вообще и в Грузии, в частности, развивалась наряду с другими отраслями медицины и была неотделима от хирургии. Только Антуан Метранж (1650—1730) и впоследствии Жак Давиель (1696—1762), первым возобновивший забытую с древних времен экстракцию катаракты, яви-

лись зачинателями движения, постепенно выделившего офтальмологию из области хирургии. Однако офтальмология получила всеобщее признание как независимая наука только в XIX веке. В 20 гг. XIX века в целом ряде стран открылись специализированные глазные лечебницы.

В Грузии офтальмология, как и медицина вообще, имеет древнейшую историю. Как видно с самого ее начала имелись врачи, работавшие только в области глазных болезней и передававшие свою профессию по наследству следующим поколениям. Это подтверждается и наличием народных лекарей-глазников и в Грузии наших дней. Многие из них использовали это благородное дело со спекулятивными целями, некоторые же применяли только те манипуляции, которые проистекали из древней народной медицины (реклинация хрусталика, дисцизия и др.).

На древнее происхождение народного врачевания указывает волшебное лечение, описанное в старых колдовских сказках «прозревание» и в эпосе об Амирани «вставление глаз» старому воспитателю Амирани.

Вышеупомянутая св. Барбаре, по свидетельству специально изучавшей этот материал В. Бардавелидзе,¹⁾ является в основном божеством глазных болезней. «Богиня Барбаре — верховная властительница света глаз и распорядительница заразных болезней. Она дает человеку зрение, охраняет его от глазных и заразных заболеваний и лечит больных. В то же время она может причинить человеку страдание и сделать его больным». Барбаре приносились в жертву предметы, изображавшие глаз.

Как было сказано выше, акад. И. Джавахишвили и В. Бардавелидзе связывали культ Барбаре с сумерской культурой.

Уровень развития офтальмологии установлен нами главным образом путем изучения письменных медицинских источников, которые хранятся, — одни в фрагментах, другие в полном виде, — в сейфах нашего музея. Мы изучали «Карабаднии» (в Тбилисском и Кутанском музеях) и убедились, что лучшими из них являются уже опубликованные экземпляры. Эта часть нашего труда — плод текстуального анализа этих источников. До настоящей работы специальное изучение этих материалов офтальмологами не производилось. Материалы эти — «Усцоро карабаднии» Капанели XI века, «Цигни саакимон» Ходжакопили XIII века, «Самкурнало цигни» Заза Панаскертели XV века, «Иадигар дауди» Д. Батоншвили XVI века. Эти типичные представители лечебных памятников рисуют характерную картину состояния офтальмологии. Наиболее полноценен труд «Цигни Саакимон», который считался «свободным переводом» будто бы с арабского, хотя мы располагаем достаточным количеством доказательств того, что это оригинальное грузинское произведение (дисс. стр. 48—50).

¹⁾ В. Бардавелидзе — «Из истории древнейших верований грузин», стр. 48.

Нет сомнения, что исчерпывающего представления об анатомии органа зрения в эпоху, когда не было микроскопического изучения органов и тканей, и когда церковь препятствовала вскрытию трупов и тем ограничивала возможности медицины вообще и офтальмологии в частности, быть не могло. Однако, судя по тексту, структура органа зрения была известна довольно полно, а этого не могло бы быть без анатомических вскрытий.

Медицинские памятники, о которых идет речь, написаны на трудно понимаемом в настоящее время древне-грузинском языке. Понимание их затрудняется и искажениями и переложками, внесенными, очевидно, последующими переписчиками. Медицинская терминология также отличается от современной, хотя при тщательном изучении текста удается установить тогдашнее понимание вопросов физиологии и анатомии органов зрения и др., и сделать на их основании следующие выводы.

В XII—XIII веках в Грузии структура органов зрения была известна. Различались 7 покровов: 1) слезистая оболочка, 2) роговица, 3) радужная оболочка, 4) капсула хрусталика, 5) сосудистая ткань, 6) сетчатая оболочка, 7) склера.

Из внутриглазных содержимых: 1) влага передней камеры, 2) хрусталик, 3) стекловидное тело.

Известны были и 24 глазных мышцы, зрительный нерв, глазодвигательный нерв, как выходящие из головного мозга.

Вопросы физиологии зрения

Эти вопросы не имеют всестороннего освещения в древних грузинских памятниках медицины, однако, в некоторых местах текста, встречаются весьма интересные сведения, позволяющие составить мнение о физиологических воззрениях тех времен.

Ценные сведения дает, например, выполненный Иоанном Петрицели в конце XI века перевод книги Немесия Эмесского «О природе человека», где сущность зрения обсуждается в отдельной главе, озаглавленной «О зрении» (дисс., стр. 63—68). Правда, «О природе человека», в котором чрезвычайно глубоко и интересно изложены вопросы физиологии зрения, представляет собой перевод с греческого, но те же воззрения можно найти и в ранних и последующих грузинских текстах, как переводных, так и оригинальных, а это доказывает, что трактуемые в книге Немесия Эмесского вопросы «зрения» не были неизвестны грузинской медицине.

В «Цигни саакимон», «Успоро карабалини», «Самкурнало цигни» и «Иадигар дауди» описываются функции отдельных органов глаза, бровей и ресниц, слезистой оболочки, радужной оболочки, зрачка, капсулы хрусталика и др. Зрение рассматри-

вается как одно из пяти чувств, особенности которого выявляются только при дневном свете. Острота зрения определяется по способности видеть величину предметов на расстоянии. Эта мысль точно и метко выражена в специальной главе «Характер и деятельность пяти чувств». «Возможности этого чувства (речь идет о зрении) проявляются днем и при свете и признаком тонкости его является способностью различать размеры». («Цигни саакимон», стр. 27).

Чрезвычайно интересен факт, что в те времена уже была замечена специфичность функций восприятия отдельных органов чувств, что каждый орган получает определенное раздражение из внешней среды, что возникновение того или иного ощущения обуславливается раздражением определенных органов чувств. Эти мысли изложены под отдельным заглавием, в виде «законов», в следующей формулировке:

«То, что одним чувством не познается может не восприниматься и другим; запах на глаз не определяется, звук носом не воспринимается, для этого служат другие органы чувств». («Цигни саакимон», стр. 27).

Весьма сложные проблемы физиологии зрения изложены наиболее систематично в «О природе человека». Обсуждая взгляды Гипократа, Платона, Галена, Аристотеля, Порфирия и Эпикура и давая им соответствующую интерпретацию, автор излагает и собственные мысли.

Интересно воззрение «землемеров», что выходящее из глаз сияние лучей, направляясь к предмету, создает фокус так, что лучи, выходящие из правого глаза, направляются налево, а из левого — направо и дает изображение подлежащего рассмотрению предмета. Если бы мы не получали фокуса на одном предмете, тогда мы видели бы много предметов одновременно, в действительности же мы видим один, «на котором собираются сияния лучей» особо от остальных.

Первым впечатлением зрения является цвет и форма, но кроме этого зрение показывает нам и место, величину, цвет, состояние покоя и движения, острое и тупое, жидкое и плотное, сухое и влажное, горячее и холодное. Для получения этих ощущений необходимо, чтобы зрительное впечатление было дополнено обонянием, осязанием, вкусом, слухом. Само зрение способно к «вспоминению» (запоминанию испытанного ощущения и постепенному восстановлению воспоминания). Например, когда мы видим огонь, «быстро вспоминаем, что он горячий», хотя при первом восприятии зрением определяется только его цвет и внешний вид. Когда зрение дополняется прикосновением, к этим ощущениям причисляется знание о том, что огонь горячий и в другой раз увидев его вспомним кроме цвета и внешнего вида и об этом его свойстве. Так же и у яблока есть не только цвет и форма, но и аромат и вкус. При виде яблока «дух вспоминения» всякий раз будет причис-

дять к цвету и форме и качества вкуса и запаха. Если же мы примем восковое яблоко за настоящее, то здесь ошибется не зрение, а «вспоминование» прикосновения и вкуса, так как зрение восприняло только цвет и вид, такие же как у настоящего яблока.

Иногда ошибается и зрение, например, четырехугольная башня представляется круглой издалека, или же весло в воде кажется переломленным. Но и это ошибки не самого зрения, а разума — говорит автор. Причиной их может быть туман или дым, или другое препятствие для ясности зрения, которое должно быть рассмотрено разумом. Если весло представляется нам переломленным, то причину надо искать в воде (которая препятствует правильности восприятия), разум должен обдумать причину и не считать весло сломанным на самом деле.

Таким образом здесь сущность зрения глубоко обдумана. Автор различает внешний орган зрения — глаз («вместительные чувства») и центральный — мозговой путь зрения («сила чувствительная»). Сам глаз воспринимает только форму и цвет предмета, а полное восприятие его осуществляется в мозгу при помощи комплексного ощущения других органов (слуха, осязания, вкуса, обоняния). Как мы видели, автор приводит прекрасные, меткие, подтверждающие его взгляд, примеры.

Такое глубокое суждение о сложных проблемах физиологии зрения, даже при многих неправильных взглядах, доказывает наличие серьезного научного мышления в Грузии тех времен. Правда, труд Ниши Петрицониелли переводный, но и перевод его на грузинский язык свидетельствует о том, что научная мысль в XI веке была подготовлена к его пониманию. Это доказываются и произведениями других, более ранних и последующих грузинских авторов (Сабацминдели, Кананели, Ходжакопили, Панаскертели).

В грузинских оригинальных памятниках тоже подчеркивается значение мозга как центрального органа, принимающего всякое движение организма и все ощущения. Например, Мартирий Сабацминдели еще в VII веке писал: «Ни один орган не способен противодействовать передаче ощущений разуму, который является властителем всего тела». И еще: «Язык приносит то, что диктуется ему сердцем и разумом, уши воспринимают внешние слова и оповещают разум, а органы обоняния, нюхают и оповещают разум и передают все познаваемое».

Кананели пишет: «Бог породил разум, вложил его во внутрь и сделал властителем всего тела и восприятия. В уме человека есть двойное дело — одно восприятие и одно ум». И дальше: «После из мозга жилы (нервы) сойдут внутрь внутренних частей тела и те жилы дадут всему телу и органам движение» и т. д.

Таким образом, в этом труде ведущие проблемы физиоло-

гии изложены хоть и не полноценно, но с безусловной способностью к здоровому научному мышлению, дано описание путей познания предмета центральной нервной системой через органы чувств и мозг признан как распорядитель «государь» мысли и деятельности организма.

Однако автор «О природе человека» не избежал идеалистического мышления. Объясняя как восприятие совершается в мозгу в результате взаимодействия органов чувств (комплекс ощущений), он утверждает, что в дальнейшем для его проявления необходим «дух вспоминования». Здесь невольно вспоминаются некоторые физиологи XX века, «критики» гениальной И. П. Павлова с их «психонервной» теорией.

Но то, что представляется здоровым в вышеупомянутых источниках, искажалось (конечно, независимо от грузинских источников) в течение последующих столетий представителями идеалистического и метафизического направлений, виталистами, вирховцами и др., пока великие русские ученые Боткин и Сеченов и грузинский ученый И. Тархиншвили не вывели медицину из тупика и не поставили ее развитие на правильный путь, а акад. И. П. Павлов своими теориями о невризме и рефлексе окончательно заложил ее материалистическое диалектическое основание.

Распознавание и лечение глазных болезней

Почти во всех древних медицинских памятниках глазные болезни излагаются довольно систематизированно, в отдельной главе. Все эти труды, начиная с XI века, точно следуют гуморально-патологической теории, состоящей в следующем: Все сущее состоит из четырех элементов — огня, воздуха, земли и воды. Из них огонь и воздух легкие, земля и вода тяжелые. Возникновение, рост и развитие жизни всего одушевленного, вселенной, растений, обуславливается этими четырьмя элементами. Их смешение дает 4 вида и природа этих смешений тоже 4-типная. Организм, тоже состоит из четырех видов, соответствующих огню, воздуху, земле и воде — кровь, «балгамы» (гнои), «запра» (желчь) и «севда» (черная желчь).

Равномерное смешение этих четырех элементов дает здоровье, неравномерное — патологию, заболевание.

На этой философской концепции зиждется и патология органа зрения. Большинство известных до настоящего времени в офтальмологии глазных болезней охватывается этими четырьмя диагнозами, именно — почти все острые заболевания: острые конъюнктивиты, циклиты, придоциклиты и большинство эндогенных глазных болезней: хориодиты, ретиниты, невриты и невро-ретиниты рассматриваются соответственно их течению и характеру с точки зрения преобладания крови, «балгамы», «запра» и «севда». Исключение составляют неко-

торые, выделенные в особый ряд болезни, например, глаукома и др. В виде отдельных нозологических единиц выделяются заболевания век, роговицы, слезных протоков, травматические повреждения, опухоли и вообще наружные хирургические заболевания.

Всего рассматривается 55 нозологических видов заболеваний (см. схему на стр. 77), причем болезни эти описаны со значительной для того времени точностью. При анализе каждого отдельного заболевания выделяется его «течение», «признаки» (т. е. симптомы) и, наконец, «лечение», приводятся мнения различных авторов для объяснения этиопатогенеза, симптомов и лечения. Осмотр и постановка диагноза в основном опирается на наружное исследование и жалобы больного (субъективные данные). Применяется также исследование слизистых векровов «выверни веко и смотри» (Кананели, Панаскартели).

Интересно описаны различные формы язвы роговицы, лечение которых состоит в «высушивании и отвердевании», а затем в высветлении помутнения роговицы.

Лечение — медикаментозное, консервативное и оперативное. Из методов консервативного лечения следует отметить общие средства: часто применяется кровопускание (вскрытие вены), микстуры, слабительные, рвотные, диета, местные средства, кровопускание из виска, примочки, инстилляция, мази, капли, промывания. В изготовлении лечебных веществ обильно используются животные, растительные и минеральные материалы.

Из методов консервативного лечения следует отметить некоторые, применяемые в офтальмологии и по сей день, например, при лечении гемералопии — «ночной слепоты» — наряду с лечебными средствами (общими и местными) применяются вытяжки из растений, вводимые в глаз в виде пара или по каплям и применяемые внутрь (Ходжакопили, Кананели).

Упоминается и болезнь «джарба», судя по описанию симптомов и лечения, вероятно, трахома «открой ему глаз и смотри, есть ли что-либо проступившее, как сердцевина инжира» (Панаскартели). Лечат ее путем раздавливания и соскабливания трахоматозных фолликул сухим сахаром, что очень напоминает методы, применяемые в клиниках и в наше время «сперва веко вытяни и сухим сахаром поскреби» (Кананели).

Хирургические операции глаз

Текстуальный анализ вышеупомянутых памятников дал нам чрезвычайно интересные, остававшиеся до этих пор неизвестными, сведения о хирургическом лечении при глазных бо-

лезнях. Следует отметить, что памятники эти не только описывают терапевтических справочников, и не обсуждают хирургическое вмешательство, как неоднократно подчеркивается в тексте. Поэтому они не могут полностью показать уровень развития хирургии. Но и приводимые в этих неспециальных текстах, немногие данные достаточно красноречивы и лишней раз подтверждают высокое развитие хирургии в то время. В этом отношении они выходят за пределы рамок истории офтальмологии и определяют уровень хирургии вообще.

В тексте описаны некоторые операции и хирургические заболевания глаз, которые были вероятно массовыми, и лечение которых было доступно и врачам-хирургам. Особенно изобилует описанием хирургических операций «Цигни саакимон». Путем сверки и сравнения отдельных болезней, предложенных и слов удастся установить сущность хирургических операций при глазных болезнях и сделать следующие заключения:

1) В XI—XIII веках в Грузии были известны такие методы лечения глазных болезней хирургическим путем, как кровопускание, прижигания височной вены, прикладывание кровососных банок (вроде «пиявок» Гертлу).

2) Имелись специальные хирургические инструменты: «малый» нож, пинцет, ножницы, хирургическая игла, шелковые нитки, трубки для операции глаукомы (схожий с современным трепаном), изготовляющиеся из драгоценных металлов (золото, серебро).

3) Кроме мелких хирургических операций были известны и пластические, такие как операции на симблефароне, по выворачиванию (ectropion) и заворачиванию (entropion) век, операции на халазионе, птеригиуме, рапице, вскрытие слезного мешочка.

4) Была известна антиглаукоматозная операция (сходная с операцией Эллиота) путем создания искусственной фистулы на глазном яблоке и выпускания жидкости (инструментом, схожим с трепаном). Последняя была очевидно часто распространенной, так как описана не только в «Цигни Саакимон», но и в памятнике XI века, «Усцоро карабидни», в котором, ввиду специального назначения книги, нет описания никаких других операций.

5) После внутриглазных операций соблюдался почти такой же режим, как в настоящее время («на время пусть не будет сытым и не движется и не чихнет и чтобы жидкость полностью вышла, пусть ляжет навзничь», и дальше «пусть не ходит и поступает так три дня и сидит в темноте, зажавив оба глаза, а на третий день прохладной водой омоет глаза и черную перевязь покроет»).

6) По описанным в вышеназванных текстах операциям не следует ограничивать уровень хирургического вмешатель-

ства при глазных болезнях, так как эти памятники не являются специально хирургическими. Следует предположить, что хирургия вообще была по тем временам довольно высоко развита.

Распознавание и лечение глаукомы

Вопрос глаукомы представляет сложную проблему и в настоящее время. В ее этиологии, патогенезе и даже в лечении много сомнительных и пока не уточненных теорий и предположений. В ближайшем плане развития медицины нашей страны предусмотрено решение и этой проблемы. Мысль всех офтальмологов мира направлена на изыскание радикальных, эффективных средств лечения, но как этиология глаукомы, так и ее лечение остаются непрежнею неразрешенной проблемой.

Здесь, как и в других областях, важнейшие шаги к ее разрешению предприняты передовой советской наукой. Такими же значительными были заслуги перед всем миром русских офтальмологов прошлого века (Маклаков, Головин). Нет сомнения, что и будущее разрешение этой проблемы выпадает на долю советских ученых, так как единственным правильным подходом к выяснению этиологии глаукомы могут быть позиции учения Павлова, а советские ученые исходят в своих исследованиях только из этих позиций. Советские ученые уже достигли известных результатов на этом пути.

Проблематичность этого вопроса делает особенно интересной его историю. Изучение старых грузинских медицинских памятников показало, что наши предки чрезвычайно интересовались этой проблемой еще в XI—XIII столетиях. Ни одному главному заболеванию не уделено в этих трудах так много места, как глаукоме и, с поразительной для того времени и для тогдашнего развития наук точностью, разработаны вопросы ее клиники и лечения. Поэтому мы решили посвятить ей отдельный раздел нашего труда.

Как было сказано, глаукоме отведено большое место в текстах, где она рассматривается как весьма тяжелое заболевание. Это подтверждается тем обстоятельством, что из всех глазных болезней только глаукома упоминается в той части текстов, в которой идет речь о первичных признаках основных заболеваний вообще («Признаки начала болезни»), а в специальных главах рассматриваются весьма важные вопросы клиники и терапии глаукомы, в частности:

1) Выясняется, что грузинской медицине были известны различные формы глаукомы — первичная, вторичная, желудочная и мозговая.

2) Было осознано значение ранней диагностики глаукомы

и изучены ее первичные признаки, как радужный признак, периодическое затуманивание зрения, черно-синеватый рефлекс, расширение зрачков и повышение внутриглазного давления.

3) В сомнительных случаях прибегали к профилактическому лечению.

4) Из особых методов лечения применяли — прижигание или вскрытие височной вены (вроде современных «пиявок» Гертелю и медицинским пиявок).

5) Серьезное внимание обращалось при лечении и на диету и очистку желудка.

6) Назначался водный режим.

7) Лечение проводилось как местное (капли, мази), так и общее.

8) При определении внутриглазного давления производилась пальпаторная тонометрия.

9) Была известна антиглаукоматозная фистулозная операция, похожая на операцию Эллиота (см. главу «Хирургические операции глаз»).

Профилактика глаз

Вопросы профилактики общей и личной гигиены вообще занимают большое место в изучавшихся нами памятниках. В них разбираются вопросы питания, питья воды и вина, половых отношений, купанья и др. Отдельно трактуется гигиена путешествий, хождения и военных походов.

Проблемы гигиены и профилактики глаз занимают в тексте особое место, так как «глаз — любимый и славный орган» или «глаз — лучший орган тела». Перечисляется целый ряд условий, оказывающих вредное влияние на органы зрения. Описываются лекарства, применяемые для профилактики здоровых глаз.

Интересны также вопросы реакции органов зрения на свет и цвета и защиты глаз от их воздействия, которых касается Кананели. Благоприятное действие оказывают на глаза синий, зеленый и черный цвет, плохо действуют белый, желтый и красный. При язвах роговицы и блефароспазмах Кананели применяет синий свет. «Если в глазу появилась белая и он не открывается, как солнце взойдет и слезами наполняется, следует повязать его синей материей».

Офтальмологическая помощь в Грузии в XIX веке

XIX век начинается новыми историческими событиями. Грузия присоединилась к России, что было единственным путем избавиться от господства Ирана и Турции и стала колонией царской России избрав «меньшее зло». В этих истори-

ческих условиях», в истории Грузии началась новая эра. Многовековая борьба завершилась прорывом чуждого, враждебного окружения, и Грузия, с помощью России, вновь, и окончательно, встала на путь европейского развития».¹⁾

Стремление к европейской культуре было давнишней мечтой грузинской нации. Из словес посещавшего Грузию русского полковника, Иракли «ни к чему так не стремился, как к европеизации своего народа». И действительно, Иракли приступил к преобразованию своего царства по европейскому образцу. В его время в Грузии основываются государственные школы (в 1756 г. философская семинария в Тбилиси, в 1878 г. такая же семинария в Телави), поставившие дело образования на прочную государственную основу, перестраивается государственное устройство, внедряется фабрично-заводское и горно-рудное производство. Иракли старался способствовать развитию торговли и восстановил дарьяльский торговый путь, обеспечивавший экономическую связь с Россией.

К этому времени относится деятельность католических миссионеров в Грузии, которые, при помощи и под покровительством Иракли II, несмотря на протесты грузинской церкви, развернули медицинскую работу и основали медицинские школы. В этот же период грузинская молодежь посылалась за границу с целью получения медицинского образования. С этих времен известны врачи из семьи Карашвили (Татули, Антон, Андрей, Иван).

Однако окончательной «европеизации» Грузии достигла посредством России, несмотря на колониальный гнет царского правительства. В период присоединения Грузии к Российской империи европейская медицина была почти в младенческом состоянии. В XVIII веке стремление Петра I к развитию научной медицины отражалось главным образом на военной медицине, в дальнейшем же бюрократический аппарат царской России почти не заботился о народном здравоохранении и уделял этому делу минимальные суммы. Несмотря на это, отдельные русские ученые деятели (Щепин, Мудров, Зибелин, Мухин) подготовили основу, на которой во второй половине XIX века развилась русская земская медицина.

Офтальмология не выделялась в то время из хирургии, но вскоре в 1806 г. в Петербурге открылась специальная глазная лечебница, первая не только в России, но и во всем мире. Первая в России кафедра офтальмологии была основана в Петербургской медико-хирургической академии в 1816 г. Глазная лечебница в Москве, на базе которой была основана в 1836 г. отдельная кафедра офтальмологии Московского университета, была открыта в 1826 г. Таким обра-

¹⁾ «История Грузии, стр. 449.

зом, ко времени присоединения Грузии, в 1801 г. дело отдельной специализированной офтальмологической помощи населению не было налажено и в самой России.

В 1803 г. 16 июня в Грузии открылась «врачебная управа», которой поручалось руководство лечебным делом. Однако через 14 лет после ее образования (в 1817 г.) весь медицинский персонал — высший, и низший, и средний ограничивался 24 штатными единицами и нетрудно понять каким могло быть медицинское обслуживание 2—3 миллионного населения.

Но, благодаря связи с Россией, научная медицина все же понемногу пролагала себе путь. Уже в 1823 г. появился на грузинском языке переведенный с русского «Мокле карабаднии ану даригеба» (Краткий карабаднии или наставление) штаб-лекаря Петра Клапитонова, XVII глава которого посвящена «болезням глаз и их лечению».

В первой половине XIX века офтальмологической помощи почти не было. Об этом свидетельствует статья врача И. Талько, который пишет о шарлатанстве персидских «псевдоокулистов», пользовавшихся особой известностью среди магометанского населения Закавказья, благодаря реклинациям катаракты.

Первым основанным в Грузии в 1820 г. лечебным заведением была больница на 12-коек, а в 1868 г. открылась новая «Тбилисская городская больница», получившая впоследствии название «Михайловской больницы». В 1867 г. Кавказское медицинское общество основало «Городскую лечебницу для приходящих больных». Все эти лечебные учреждения оказывали населению и офтальмологическую помощь по линии «гражданских ведомостей». Однако в Тбилиси и Кутаиси открылись и военные госпитали с отделениями для глазных болезней, сыгравшими большую роль в деле внедрения современной научной офтальмологии в Грузию. В этом отношении особенно замечательна работа Тбилисского военного госпиталя.

Первую операцию травматической катаракты на Кавказе (в военном госпитале Темир-хан-Шури) сделал под эфирным наркозом основоположник военной офтальмологии Н. И. Ширгов (1847 г.).

Первые труды по вопросам офтальмологии принадлежат перу врача Тбилисского военного госпиталя И. Талько, опубликованному в медицинских сборниках много казуистических материалов. Врач И. Талько руководил отделением глазных болезней Тбилисского военного госпиталя, пока его не сменил М. И. Рейх.

При сборе статистического материала Тбилисского и Кутаисского госпиталей выясняется, что офтальмологическая помощь по военным ведомостям была налажена сравнительно хорошо, тогда как широкие массы находились в этом отноше-

нии в характерном для национальной политики царского правительства плачевном состоянии.

Только в 1867 г. Кавказское медицинское общество открыло в «городской лечебнице» (где врачи работали без жалованья) кабинет глазных болезней, руководимый врачом И. Талько. В этом кабинете с 1868 г. работал окулист кавказского военного округа М. И. Рейх, имевший большие заслуги в деле внедрения научной офтальмологии в Грузию. Его перу принадлежат более ста медицинских научных и популярных трудов, большинство которых относится ко времени его работы в Грузии. Рейх может считаться одним из основоположников военной офтальмологии в России.

Как указывает сам Рейх, он первый ввел в военной офтальмологии:

1) периодические профилактические исследования глаз в армейских частях, с целью выявления заразных болезней и их изоляции и проверки санитарно-гигиенических условий,

2) распределение призывников по различным видам войск в зависимости от остроты зрения.

Он первый осознал необходимость перенесения пунктов офтальмологической помощи к передовым линиям во время войны, и в 1877—78 г. г., во время русско-турецкой войны, просил разрешения исехать на театр военных действий, в чем ему было отказано под тем предлогом, что его пребывание в действующей армии «считается лишним».

М. Рейх не довольствовался обслуживанием военного округа, он неустанно заботился об оказании помощи населению и о популяризации новых достижений офтальмологии. Следует отметить особую его борьбу за создание гигиенических условий в школе, главным образом за соблюдение гигиены глаз. Он первый изучил вопросы распрямления миелина и возникшие аномалии рефракции среди учащихся Тбилиси и сделал соответствующие в оретические выводы. Подчеркивая значение внешних антигигиенических условий для развития миопии, Рейх опирался на правильные научные установки, в противоположность Штейгеру, выдвинувшему в 1913 г. реакционную теорию, согласно которой «рефракция глаза есть биологический признак» и «характер будущей рефракции выявляется уже при рождении».

Помимо плодотворной теоретической и практической деятельности в области офтальмологии, Рейх неустанно вел и общественную работу, был долгое время первым секретарем, а затем заместителем председателя Кавказского медицинского общества, активным участником всякого благотворительного начинания общества и пользовался в виду этого большой любовью и авторитетом.

Большую роль в деле популяризации научной офтальмологии сыграл Д. Гамбашидзе, издавший в 1892 г. свой пере-

вод книги С. С. Головина «Наставления по охране зрения и уходу за глазами».

Благодаря бескорыстному труду грузинских общественных деятелей в Тбилиси и Кутаиси выходили журналы и газеты различных направлений и областей знания, популяризовавшие научную мысль, освещавшие как теоретические, так и насущные практические вопросы медицины. «Сельская газета», выходившая под редакцией Петра Умнякшвили, имела специальный «врачебный отдел».

В 70—80 г.г. XIX века большинство жаждущей знаний грузинской молодежи находилось в высших учебных заведениях России, среди них С. Б. Топурия, Г. А. Тарсандзе, Г. Л. Коркашвили, А. Н. Шатилов, В. С. Мухелишвили, К. В. Топуридзе. Впоследствии известный общественный деятель Г. В. Топурия, при содействии и материальной помощи прогрессивных грузинских деятелей построил и открыл 1 мая 1890 г. в Кутаиси прекрасную больницу, бывшую единственным стационаром для миллионного населения Кутаиси и его губернии. Движимый желанием оказать своему народу высококвалифицированную помощь, С. Б. Топурия приглашал на работу в свою больницу крупных специалистов, как, например, известного русского офтальмолога, впоследствии профессора Одесского и Московского университетов, С. С. Головина.

Как мы видели, в России офтальмология, как отдельная дисциплина, выделилась из хирургии довольно рано, а в Грузии только в конце XIX века. До этого времени почти в течение целого столетия офтальмологическая помощь населению шла только по линии благотворительности.

В 1892 г. в Тбилиси открылась лечебница глазных болезней, первым руководителем которой был Г. А. Тарсандзе (1857—1904 г.). Он и его больница были известны по всему Кавказу и пользовались большой популярностью. Здесь работали следующие известные грузинские офтальмологи: Г. Л. Коркашвили (1872—1950 г.), написавший 14 научных трудов, В. С. Мухелишвили (1879—1933 г.) — первый грузинский профессор-офтальмолог, заведывавший впоследствии кафедрой офтальмологии медицинского факультета Тбилисского государственного университета, А. Н. Шатилов (1868—1949 г.) — с 1933 г. профессор, заведующий кафедрой глазных болезней Тбилисского медицинского института и К. В. Топуридзе (1869 г.), здравствующий поныне.

Большие заслуги перечисленных грузинских офтальмологов, чья деятельность относится в основном к XX веку, должны быть предметом отдельного исследования.

Госуд. Центр. Медицинская
БИБЛИОТЕКА
Министерства Здравоохран.
СССР

462070